

Глава 76: Дуга начала: Держись за себя.

Через некоторое время после того, как я, наконец, успокоился, раздался стук в дверь.

- Кей?" Голос Какаши.

Мы с Хаяте все еще лежали на кровати. Он заснул—или, по крайней мере, затих—положив голову мне на бедро, а я сидела, прислонившись к спинке кровати, и мои глаза, казалось, были прикованы к противоположной стене. Моя правая рука все еще медленно пробегала по его волосам, в то время как остальная часть меня как бы...проверялась некоторое время. Стук вернул меня к действительности, и я вытерла слезящиеся глаза левым рукавом.

- Да?" - прохрипел я и замолчал. Мой голос звучал ужасно. -Я...я могу выйти через минуту." На кой черт я им понадобился?

Дверь чуть приоткрылась, и в щель просунулся знакомый коричневый комок шерсти. Он ненадолго исчез в слепом пятне между краем кровати и полом, но вскочил на покрывало. Еще одна собака, на этот раз с явным поникшим взглядом и иероглифами на лбу, открыла носом дверь и последовала за Паккуном.

Паккун шел по матрасу, пока не смог положить лапу на мое поднятое колено. - Кей-тян, все будет хорошо."

Я вздохнула и почесала его за ушами. Он наклонился, придвинулся ближе и в конце концов забрался ко мне на колени. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы как следует переставить ноги, но к концу он уже лежал, уткнувшись носом в затылок моего брата.

Бисукэ, с другой стороны, отрезал посредника и просто подошел к кровати моего брата и свернулся в клубок рядом с ним.

...Так что я догадался, что это означает, что на самом деле мне пока ничего не нужно делать.

Я прочистил горло и сказал: "Если ты все еще там, можешь войти."

Это заняло несколько секунд, но Какаши закончил мысленное перетягивание каната и легонько толкнул дверь плечом. На подносе он нес две пустые чашки и черный чайник, из которого сочился пар. Он поставил поднос на тумбочку и просто стоял посреди комнаты, практически излучая неловкость.

- Эй." Я сказал. Я похлопала по пустой стороне кровати. - Есть одно местечко."

Какаши безмолвно хмыкнул, прежде чем сесть рядом со мной. Матрас прогнулся, но не

настолько, чтобы разбудить Хаяте.

Маленькие милости, наверное.

- Как он?" - тихо спросил Какаши, не глядя мне в глаза.

Я пожал плечами. Я поднял левую руку и потер виски, подавляя в себе все полусформированные саркастические замечания, которые мне хотелось сказать. Наверное, что-то о том, что вся наша команда в конце концов состоит из сирот. Черт.

- Рин-сан с Обито." - сказал Какаши, отвечая на вопрос, который я не задавал. Но было приятно знать, что Обито не был забыт вслед за всем. -Гай тоже."

«хорошо." Я снова принялась гладить Паккуна. Это помогало легче думать о том, что сказать, и не отвлекаться на бесполезные импульсы. Мне не нужно было заставлять всех чувствовать себя дерьмом. - Они понадобятся Обито. И нас."

Какаши кивнул.

Я продолжал смотреть на пустое пятно на противоположной стене, которое так долго занимало мое внимание.

IT...Не то чтобы я не понимала, что мама умерла. В то время как крайне параноидальная часть меня настаивала на том, что никто не был мертв, пока я не увижу тело, я на самом деле не отрицал. Быть шиноби в течение шести лет означало, что на самом деле не было времени для такого рода желаний—мы имели тенденцию пропускать мимо "отрицания" и прыгать прямо к другим стадиям горя, только чтобы вернуться к "гневу" столько раз, сколько это необходимо. Отрицание просто не было продуктивным в нашей работе.

Я просто...У меня были дела. Люди, которые зависели от меня. Я позволила себе погрязнуть в этом, когда умер отец. И когда мы думали, что Обито умер (или перешел на темную сторону). Но на этот раз мама меня не поддержала.

Теперь Хаяте полагалась только на меня, чтобы быть сильной. На самом деле он не знал ни Сэнсэя, ни Кушину, и хотя Рин и Обито были его друзьями так же, как и мои...Ну, они не были мамой. Я тоже, но я был членом семьи. Я был там все это время.

На этот раз я сморгнула слезы, и ни одна из них не упала.

Рано или поздно я снова встану.

Какаши протянул мне одну из салфеток на подносе. Вместо того чтобы вытереть глаза, я

шумно выдохнул, снова сложил его и смял в кулаке. Я снова вытерла глаза рукавом.

- Прости." - пробормотал я.

Какаши вздохнул. - Не извиняйся. Все в порядке."

Я посмотрела на него, на видимый дискомфорт в языке его тела и нерешительность в голосе. И я сказала, вместо того, чтобы обратиться к нему: "Когда я им там понадоблюсь?"

Какаши покачал головой. - Пока нет. Просто ... — Он издал очень тихий, разочарованный звук. - Кей, тебе позволено просто ничего не делать."

Черт возьми, так оно и было. - Теперь я глава семьи. Есть...есть бумажная волокита, и мы не можем оставаться здесь вечно..."

-Никто не собирается спрашивать об этом, - ответил Какаши, и я почувствовал, как странная комбинация разочарования, беспокойства и тревоги работает через его чакру. -Кей..."

Иррациональный гнев зародился в моей груди, как искра, воспламенившая трут. Чертов лицемер. Как будто я не знала, что Какаши справляется с горем, доводя себя до изнеможения, будь то в этой итерации реальности или в другой, где он терял все снова и снова. Как будто я не знала, что работа—один из лучших—или худших-способов отвлечься от надвигающейся нисходящей спирали. Как будто у меня не было других обязанностей, которые не будут откладываться, пока я не приведу в порядок свою голову.

Какаши протянул мне чашку.

...Правильно. Вероятно, мне не показалось, что его глаза немного расширились, когда мой гнев начал непредсказуемо вспыхивать. Возможно, он даже почувствовал частичку чакры Изобу на таком расстоянии.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Это заняло больше времени, чем нужно, чтобы он смог выдать: "...Спасибо."

Итак, мы сидели, пили чай, и я пытался обдумать все это.

Сэнсэй и Кушина были живы. Наруто не собирался оставаться сиротой, если кто-то из нас мог что-то сказать по этому поводу.

Обито и Рин тоже были живы, и если они не были целы, то я думаю, что это было то, что нам всем придется пережить вместе.

Деревня была цела. Что-то в этом роде.

Мама была мертва, как и куча других людей. То, что я сделал прошлой ночью, вероятно, спасло других. С другими семьями все будет в порядке.

Зная это, я должен был держаться за идею, что я сделал все, что мог, чтобы помочь. Я могла бы спасти маму, если бы у меня на груди не было печати Мадары. Сэнсэй мог бы это сделать, если бы ему не пришлось убедиться, что Кушина выбралась оттуда живой. Может быть, и Нагато тоже, если бы в тот самый момент их не преследовали клоны Зецу. Но если бы что-то изменилось, возможно, вместо него умер бы кто-то другой.

Если бы во мне не Было Печати Кукловода, то, вероятно, не было бы и Изобу. И это могло убить нас всех полгода назад.

Я переложил чашку в другую руку. Я слепо протянул руку и схватил свободную руку Какаши левой. Я сжала его руку, мои пальцы дрожали.

Он неуверенно сжал ее в ответ.

-...Спасибо." Я снова вздохнула. С гневом, выходящим из меня, я в основном просто чувствовала...пустоту. Маленький. Один.

Какаши толкнул меня плечом.

Я мог бы снова встать.

Как ни цинично это было, потеря отца и Обито (ненадолго) сделала паттерны горя несколько предсказуемыми. Если мой разум был лесом, то мое скорбное мышление шло по старым охотничьим тропам через него. Я уже делал это раньше.

Я просто надеялась, что это не станет привычкой.

Неделя после десятого октября была...грязной.

Не только буквально. Деревня была более чем немного изношена, благодаря монстрам зецу, которые топали вокруг. Витрины магазинов были разбиты, дома пробиты или еще хуже, а больница загорелась. Учитывая количество тел, которые нужно было убрать, количество раненых и повреждения большинства зданий, центральная Коноха стала чем-то вроде импровизированного палаточного городка в течение восьми часов после завершения атаки.

Где-то в лесу палаток Третий Хокаге разрешил разместить доску объявлений о пропавших без вести. Любой, кто зайдет, возможно, в поисках родственников или друзей, похищенных

клонами Зецу или среди раненых, получит шанс добавить свое имя в список. Рядом с ним, помеченный белыми чернилами на черном заголовке, был соответствующий список подтвержденных погибших.

Это был всего лишь первый день после нападения, так что к полудню у административного персонала был только список из четырехсот имен, причем в обоих списках. То тут, то там представители каждого крупного клана подходили к доске и записывали имена всех умерших или пропавших без вести членов клана. Можно было спуститься на полпути и, понаблюдав за медленной процессией людей, сообщающих все новые и новые мертвые имена, почти точно определить время, когда клан Учиха удосужился добавить имена.

Йоши Учиха, Мацумару Учиха, Тихару Учиха...

Иносукэ Яманака, Чоку Акимичи...

У АНБУ были свои списки, где-то в кабинете Сэнсэя. Я не знал, когда он соберется проверить его и назначить капитанов команд, и не хотел спрашивать. Поскольку в кабинет Сэнсэя раз в пятнадцать минут поступали последние данные по спискам погибших, в здание постоянно входил и выходил поток людей.

Меня не было в административном здании на одиннадцатом. Однако я был на работе.

По крайней мере, я проверил пломбы безопасности. Сэнсэй связал почти все, что смог достать, таким образом, что больше напоминало мне Гарри Дрездена, чем Николаса Фьюри. Я мог отслеживать движения людей в офисе, используя игровую доску, установленную как модель офиса, и прогресс списка жертв через документ обмена сообщениями на столе Хокаге. Последний был связан со свитком чуть левее игровой доски.

Синяя полоска указывала на то, что Третий Хокаге не выходил из комнаты около четырех часов.

Я проверила, есть ли имя мамы в списке "Подтвержденных погибших" (оно было в самом верху), затем устроилась на свою смену телохранителя Хокаге.

Если только вы не ходячие раненые, ни у кого не было выходных после крупной катастрофы.

Менее чем за двенадцать часов состав взвода охраны Хокаге сократился наполовину, так что на данный момент людей было недостаточно. В то же время я был одним из двух членов команды Минато, которые действительно могли пройти более двадцати метров по прямой. Поскольку Какаши перегруппировывался в другом месте вместе с остальными АНБУ и Обито, неспособными самостоятельно передвигаться, а большинство ветеранов во взводе охраны Хокаге были либо ранены, либо мертвы, я был в шоке. kinda...it...

С психологической точки зрения было бы разумно выделить чертов личный день—или неделю, чтобы разобраться со всеми бумагами, которые кто-то забрал из моего дома, попытаться научиться готовить что-нибудь, что съест мой брат, и, возможно, немного поспать. Но я решила, что моя стратегия выживания состоит в том, чтобы загонять своих демонов до смерти в дневные часы.

Я знаю, я знаю. Какаши справлялся не лучше, когда это делал я.

По крайней мере, нас не было в офисе.

Во-первых, Сэнсэй был не более подвижен, чем Обито. У Сэнсэя в доме действительно был кабинет, со столом и подносом, который, казалось, был каким-то образом связан с тем, что находился в круглом кабинете Хокаге. Он был явно рассчитан на работу в случае разрушения офиса, прорыва водопроводных труб или какого-нибудь другого административного кошмара.

Но поскольку Сэнсэй вышел из строя из-за истощения чакры, это в основном означало, что документы свалены в кучу поверх пространственно-временной печати на подносе. Честно говоря, я не совсем понимала, как ему удалось добраться до дома. Но, по словам Гая, он успел пройти через парадную дверь, прежде чем рухнул в глубокий обморок.

Моя работа, которую я выполнял в промежутках между попытками заставить Хаяте поесть и разглядыванием пятна на стене, заключалась в том, чтобы убедиться, что никто в доме не умрет до того, как проснется. С медицинской точки зрения, Рин занималась лечением, в то время как остальные занимались чем угодно.

Но Хаяте плакал, пока не заснул, и не проснулся. Обито перевели в спальню, чтобы составить ему компанию, и он снова заснул почти сразу после завтрака. Кушина не спала и бежала на парах, чтобы сохранить себя в таком состоянии, на случай какого-то кризиса, с которым только она была способна справиться. Рин, вероятно, принимала слишком много стимуляторов и спала только для того, чтобы прийти в себя.

Я был на волоске.

Гай ушел около десяти утра. Генма зашел, прихрамывая и слегка путаясь в мозгах, но живой, и потащил Гая домой, оправдываясь тем, что его квартира все еще цела, и они все равно были товарищами по команде. Я не стал спрашивать о том, что случилось с Райдо—возможно, я не получил бы прямого ответа, даже если бы Генма знал. Гай все еще выглядел несчастным при напоминании о том, что он фактически бездомный, но это было смягчено знанием, что по крайней мере один из его товарищей по команде генинов все еще жив.

- Большинство зданий в округе сильно пострадали, но мое в порядке." - объяснил Генма, когда Гай помог ему встать прямо. Лично я с опаской позволил бы парню, страдающему синдромом после сотрясения мозга, выйти из медицинского центра, но жертв, вероятно, было достаточно, чтобы любой человек с прикрепленными конечностями представлял минимальное беспокойство. - Да ладно тебе, Гай. Сила все еще работает в моем доме, так что там есть еда."

- Во второй половине дня будут миссии?" - спросил Гай, когда они уходили.

- Тебе придется сделать это самому." - сказал Генма, поморщившись, когда осенний солнечный свет ударил ему в глаза.

Они ушли, получив строгий приказ от Рин заставить Генму отоспаться. Он не умирал от чрезмерного напряжения воображения, но не было никакого смысла пытаться заставить шатающегося шиноби работать.

По мере того как утро переходило в полдень, шум работ в окрестностях дома становился все громче. В конце концов, шум разбудил Наруто—как раз к обеду.

Это я понял по внезапному крику из хозяйской спальни, который не сопровождался соответствующим скачком чакры Сэнсэя. Так много для того, чтобы поднять его с дивана—мне потребовалось две минуты, чтобы затащить его бесчувственную задницу в его настоящую кровать, и он тоже не проснулся тогда.

Наруто был очень милым ребенком. Для младенца-человека.

Справедливости ради скажу, что новорожденные, как правило, не самые милые существа на планете. Подавляющее большинство новорожденных—это маленькие, красные, отдаленно напоминающие гоминидов существа, которые много кричат и обычно не проявляют ни малейшего интереса к окружающему миру. Новорожденные едва ли обладали зрением, необходимым для распознавания лиц своих родителей, но у маленького Наруто определенно были предпочтения в отношении того, какие яркие пятна он хотел видеть.

Я не был одним из них (и я не был ярко окрашен). Не тогда, когда он был голоден, и его отец не отвечал на его громко произнесенный аргумент, что он должен быть накормлен немедленно.

Милый и напористый, в нежном возрасте около двенадцати часов. Кто бы мог подумать?

-Кей-тян, замени меня, - сказала Кушина, как только мы услышали крик новорожденного, протягивая мне деревянную ложку, прежде чем броситься в спальню.

Я...я не был точно уверен, какого черта она ожидала от меня. Я был тем поваром, который, вместо того чтобы быть достаточно плохим, чтобы исказить сами законы физики и случайно создать разумный пудинг, был просто посредственностью. Большинство провалов в кулинарии произошло из-за отсутствия внимания, больше всего. Я забывал что-нибудь на плите, работая над созданием печатей всего в двух метрах от меня, или уходил, пока кто-то пытался показать мне, как не умереть с голоду.

Раздалось "ух", когда Рин опустилась на один из кухонных стульев позади меня. Я стоял у

плиты, охваченный экзистенциальным ужасом, пытаюсь понять, что делать.

-Кей, я могу помочь, - сказала Рин.

"действительно?" Я спросил.

Рин встал, выхватил ложку из моей руки, положил ее на кухонное полотенце и похлопал меня по плечу. Другой рукой она убавила огонь на плите, вероятно, чтобы суп не подгорел.

- Спасибо, Рин-тян." Я помолчал, глядя на нее. - Кстати, когда ты начал называть меня просто по имени?"

Она начала это делать. То, что делала Хината, когда нервничала? Рин свела указательные пальцы вместе, излучая тихую тревогу. "Это's...it-это ведь не грубо, правда?"

"нет. Тебе никогда не приходилось называть меня "Кей-сэмпай". Я пожал плечами. "Я имею в виду, было приятно, что кто-то так смотрел на меня, но ты превзошел меня давным-давно." - подмигнул я. "Eh, Rin-senpai?"

- Пожалуйста, не надо, Кей-тян." Вот дерьмо. Ей не нужно было отступать на шаг только потому, что ее беспокоили мои чувства.

- Тебе не нужно беспокоиться обо мне." - сказал я ей, притворяясь безразличным. - Вся моя команда генинов-кучка грубых придурков по сравнению с тобой. Мы не используем "- кун " или "- тян " в любом направлении, и мы почти никогда этого не делали."

В основном потому, что мы на самом деле были грубы друг с другом. Просто никому из нас не было до этого дела. Черт возьми, Обито прямо назвал Какаши ублюдком, когда они впервые встретились, и я про себя называл Какаши ослом в своей голове примерно столько же. Какаши считал нас обоих сентиментальными идиотами.

Я просто не был уверен, когда все эти летающие оскорбления превратились в ласки.

-А ... - запоздало я понял, что, возможно, мое описание моей команды было скорее обвинением, чем нет.

- И все же, Рин-тян? Вы можете просто использовать "Кей "для меня".

-Только если я смогу быть просто "Рин", - возразила она.

Возможно, это снова проявилась моя культурная пропасть, но это было почти похоже на

странное снижение рейтинга, чтобы потерять "- тян" - Ладно, Рин."

- Вы двое дали моему супу сгореть?" - спросила Кушина, снова появляясь на кухне. На секунду я задумалась, почему она не кажется такой же подпрыгивающей, как обычно. Потом я вспомнил, что она родила примерно за четырнадцать часов до этого и... Подожди.

Да, она задрала рубашку и все еще кормила грудью Наруто.

Неужели моей компетентности на кухне так ужасно не хватало, что она вообще не могла медлить? Казалось, что Наруто в обозримом будущем привыкнет к тому, что его таскают за собой, как одушевленную буханку хлеба—его мать вряд ли останется на месте ни для чего. Нам пришлось бы в спешке соорудить им перевязь, просто чтобы у Кушины не возникло желания просто положить ребенка куда-нибудь, чтобы использовать свои руки.

- Тебя не было минуты две." - недоверчиво спросил я. - Даже я не могу так быстро уничтожить кухню."

...Ну, я не мог уничтожить кухню из-за неудачи в приготовлении пищи случайно. Я определенно мог бы нарочно натянуть какую-нибудь нелепую чушь .

Кушина бросила на нас с Рин скептический взгляд. Затем, не говоря ни слова, она вытащила еще один стул из тайника за кухонным столом и со вздохом рухнула на него.

- Наруто-тян в порядке?" - спросила Рин, садясь обратно за стол, чтобы ей было легче смотреть на Наруто.

"Я не думаю, что что-то, что ест так много, может быть нездоровым." - сухо спросила Кушина. Глядя на нее, я запоздало понял, что она не выглядела так, будто спала хорошо. Ее длинные рыжие волосы все еще были жесткими от пота или грязи или чего-то еще, а Сэнсэй все еще был без сознания, я спала от истощения чакры, а Обито неподвижен, не было так много рук, чтобы помочь маленькому Наруто занять себя в течение ночи.

- Разве Третий и Бивако-сама не помогли вам?" - спросила я, скрестив руки.

-Да, но деревня...- Кушина замолчала. Она снова вздохнула. - Потребности многих, верно?"

- ...Можно посмотреть и так, - осторожно сказал я. -Но это не меняет того факта, что ты не выглядишь так, будто спал с тех пор, как родился Наруто-тян."

Мы с Рин переглянулись. -Кушина-сан, может, ты вздремнешь, когда Наруто-тяна накормят? Мы с Кей прекрасно справляемся со многими вещами."

Тем более, что благодаря Джирайе мне не пришлось иметь дело с местным эквивалентом Матрицы Агонии в моей груди.

Но что касается Рин...

- Рин, тебе, наверное, стоит вздремнуть, если только у тебя где-нибудь поблизости нет бутылочки с солдатскими пилюлями." - добавила я, бросив на ординатора обеспокоенный взгляд.

- А как же ты?" - спросила Кушина, когда Наруто издал тихий вздох у ее груди.

"Я восстанавливаюсь от истощения чакр гораздо быстрее, чем большинство людей, я не бодрствовал всю ночь, и вчера у меня не было родов." Я пожал плечами. - Со мной все будет в порядке."

- Не злоупотребляй силой Тр—Изобу-сан только потому, что остальные устали." - сказала Кушина, спохватившись.

-Я не сплю, - сказала Рин, упрямо сжав челюсти. -В шкафчике в ванной есть стимуляторы, и я не чувствую себя комфортно, ложась спать, когда Обито и Хокаге-сама все еще шатаются от истощения чакры. И кроме того, мне надо было поспать раньше."

- Это объясняет, почему ты спала рядом со мной." Но все же... "Мы ничего не можем сделать, чтобы помочь с истощением чакры всех вещей. Рин..."

Что было отчасти причиной того, что истощение чакр было такой проблемой, для состояния, которое было очевидным для любого шиноби, который не катался на адреналиновом максимуме. Это было очень, очень необычно для такого состояния-нанести удар без предупреждения. Я нисколько не сомневался, что Сенсей знал, что использование любой печати, с которой они пошли, для Наруто, сбilo бы его с ног. Ему просто было все равно.

Рин покачала головой. - Ты не можешь заставить меня последовать твоему совету, Кей."

- Ладно, точка. Я оценивал ее с точки зрения продвижения по службе, но как полевой медик она могла в принципе делать все, что нужно, чтобы обеспечить выживание своих пациентов. Что угодно.

От кого именно ты ожидаешь помощи, если мальчик Учиха разобьется прямо у тебя на глазах?

Двойная точка. Проклятье.

Я сдался. - Ладно, ладно. Ты же главный медик. Я просто разбиваю лицо головой. Достань

нужные таблетки, и мы все устроим."

— Вы двое на самом деле не обязаны ... -Но протест Кушины был прерван сокрушительным зевком, который аккуратно прервал ее спор. - О, прекрасно."

- Мы пройдемся пару раз." Я сказал. - Seriously, Кушина-сан, тебе нужно отдохнуть." И в данный момент, если не считать продвинутых методов герметизации, которыми я не располагал, она не могла сделать ничего такого, чего не мог бы сделать я. Подталкивать ее к этому было бы...ну, глупо. Особенно если это было то, что мы могли так же легко заставить Джирайю сделать.

- После того, как Наруто закончит." Кушина согласилась. Затем все ее внимание вернулось к новорожденному на руках.

- Кей, ты можешь отослать Цурую-сан?" - спросила Рин, когда мы вышли из кухни. Рин, скорее всего, еще раз проверит Сэнсэя—я не спрашивал,—а я начну проверять охранные печати вокруг дома. Мы не будем много разговаривать.

- Да, у меня есть чакра для этого. Одну секунду." Я направилась к входной двери, закрыв ее за собой. Затем я запрыгнул на крышу, чтобы вызвать Цурую подальше от земли. Она была достаточно велика, чтобы начать прыгать с земли, что ей часто не нравилось.

Я уколол палец сюрикеном, и через секунду огромные черные крылья Цуруи заслонили меня сверху.

Она все равно ударила меня клювом по голове. - Скажите, Кейсуке-сама, все прошло хорошо? Никто не пострадал, нет... О боже."

Я обняла Цурую, когда она нежно обернула вокруг меня свое правое крыло. Я не плакала, но это было очень близко.

-Все будет хорошо, Кейсуке-сама, - пробормотала Цуруя, опуская голову на мою. - Когда вернусь, буду слушать."

- Р-Верно." Я сглотнула. - Цуруя, найди Джирайю-сама или Третьего Хокаге. Мне нужно убедиться, что они знают, как дела у Сэнсэя."

- Как поживает Четвертый Хокаге?" - спросила Цуруя все еще низким голосом. С ее крылом на пути будет довольно трудно для кого-либо услышать меня или прочитать мои губы.

- С ним все будет в порядке. Рин думает, что он может проснуться в любую минуту." Но я все равно подстраховался. Ладно, значит, это была не ложь... Скорее, я немного скрывала правду. Мысль о том, что Сэнсэй не очнется от несмертельного истощения чакры, была откровенно

ужасающей. И вряд ли. - Я останусь здесь, хорошо? Я выполню любой их приказ, но только если у меня будет кому передать дежурство. И я не думаю, что сейчас есть кто-то, кто подходит."

Цуруя кивнул. - Я понимаю, Кэйсуке-сама. Я доставлю сообщения. Вам нужно, чтобы я сделал что-нибудь еще?"

- Ну, если кому-то понадобится помощь..."

- Я добровольно предложу свои услуги." Маховые перья Цуруи затрещали, когда она сложила крылья обратно в исходное положение. - Пока прощайте, Кейсуке-сама."

Когда Цуруя бросилась с крыши, я спрыгнул обратно на коврик и вернулся в дом.

Я могла сказать, когда Сэнсэй проснулся, когда он вошел в дверь хозяйской спальни с гулким стуком, примерно через час после того, как Кушина наконец легла спать, а Наруто спал у нее на груди. Вероятно, это что-то говорило о ситуации—о моей жизни,—что я сразу узнал этот звук. Я просто не был уверен, что именно.

Я не встал с дивана, чтобы пойти помочь или что-то в этом роде—вместо этого я создавал больше взрывных печатей, чтобы заменить некоторые из тех, которые я продолжал передавать другим людям. Это не требовало большой концентрации по сравнению с другими вещами, так что я мог охранять и практиковать свою взрывную каллиграфию одновременно. В любом случае, Сэнсэю не нужна была моя помощь, чтобы понять, как управлять дверью.

- ...пошевеливайся... - пробормотал он, исчезая в ванной и потирая лоб. Послышалось шипение брызг из душа, бьющихся о другую стену.

- Что случилось? - спросила Рин, высунув голову из гостевой спальни. Обито проснулся, хотя и не шевелился, а Рин, по-видимому, этого не заметила. Судя по тому, что я слышал, Хаяте умывался в другой ванной.

- Сенсей пропускает дверь, когда у него истощается чакра." - ответил я, не поднимая глаз. - Тут у него два на два."

Пожав плечами и немного подумав, Рин вернулась в гостевую спальню. Я вернулся к своей запечатывающей работе.

Сэнсэй вынырнул из глубины ванной через некоторое время, после еще одного глухого удара и комбинации "ой!". Я не стал спрашивать, с чем у него возникли трудности. Есть вещи, о которых просто не стоит спрашивать.

Он сел на диван рядом со мной, с любопытством разглядывая мои рисунки. Ему потребовалось

больше времени, чем следовало, чтобы сделать "ах" осознания.

Сэнсэй почесал в затылке. "Kei-kun?"

- Да, сэнсэй?"

- Какой сегодня день?"

Я поднял глаза и увидел, что его голова довольно сильно опирается на поднятую ладонь, которую он поддерживал локтем и ногой. Его глаза тоже были с тяжелыми веками и несколько рассеянными. - Одиннадцатый, - сказал я. Вы спали или были без сознания около...четырнадцати часов? Что-то вроде того. Я на вахте."

Сэнсэй замер, как статуя.

- Сэнсэй?" Я спросил.

Он вскочил с дивана, словно его что-то шокировало, и побежал в спальню.

Рин снова высунула голову в коридор. - Что это было ?"

Что бы я ни собиралась сказать, Сэнсэй оборвал меня, довольно громко сказав:"

В стороне, я понятия не имел, как он не заметил маленького Наруто в постели с ним и Кушиной. Скорее всего, я никогда этого не узнаю.

-Я ЗНАЮ,- прорычала в ответ Кушина, - ТАК ЧТО МОЛЧИ!"

Это было примерно тогда, когда Наруто снова начал плакать.

Я обхватил лицо обеими руками.

И, наверное, именно поэтому Сэнсэй не работал все время до изнеможения. Его мозг явно шел на прогулку всякий раз, когда это случалось.

Короче говоря, в конце концов нам снова удалось все уладить. Кушина осталась в спальне с новорожденным, ворча на легкомысленность мужа. В какой-то момент Хаяте вышел из другой ванной, его волосы все еще были влажными, а глаза все еще красными, и свернулся калачиком, когда я наносила последние штрихи на свои взрывные печати. Сэнсэй, в конце концов, что—то съел, хотя изо всех сил старался натянуть свою форменную рубашку дзенина, чтобы не застрять-что на самом деле мало говорило о его способности защищаться. По пути он

не забывал спросить, что пропустил, проспав все утро.

- Кроме восстановительных работ, ничего особенного." - спросила я, закрывая каллиграфическую кисточку и внимательно разглядывая высыхающие чернила. Удовлетворившись своей работой, я свернул все это в еще один готовый взрывной свиток. Возможно, в конечном итоге я отдам его Генме или кому-то еще, учитывая мой взрывной талант, но всегда было хорошо иметь эти вещи под рукой. - Если хочешь, я могу проводить тебя до офиса."

Сэнсэй вздохнул. «Да. Тот."

- Не надо так волноваться." - сухо спросил я.

Сэнсэй отмахнулся от моего замечания взмахом левой руки. Справа от него стояла вторая за день миска с дыней, которую он с аппетитом поглощал.

- Тебе, наверное, даже не нужно туда заходить." - спросил я, так как его рот был полон. - Этот поднос в офисе перевозит сюда все бумаги, а Третий Хокаге все еще находится в настоящем офисе и координирует все."

Хотя Цуруя не вернулся с новостями из деревни, я действительно не думал, что это указывает на какие-то неприятности.

- Нет, мне нужно выбраться из дома и показать людям, что я не умерла." - ответил Сэнсэй, одним глотком выпив чашку горячего чая. Мне хотелось знать, как он это делает, не обжигаясь, но это было не очень важно. - Я...я думаю, что возьму тебя и Обито, и мне придется взять кого-нибудь из взвода охраны Хокаге, чтобы прикрыть дом, пока нас не будет...." Сэнсэй помолчал, глядя на меня. И в Хаяте.

На мне была заплаканная серая майка и форменные штаны, покрытые грязью и брызгами крови. Мой хитай-атэ находился в каком-то карманном измерении вместе с Черным Зецу, и я не слишком заботился о том, чтобы попытаться забрать его у него. У меня была взрывчатка, и мои ремни снаряжения, и мой бронежилет все еще был где-то в доме.

Хаяте, который теперь был в шортах и испачканной футболке, которая, вероятно, принадлежала Какаши (учитывая странно вытянутую водолазку), тупо посмотрел на него.

- Твой брат тоже должен приехать. Так или иначе, я встречусь там с Цунаде."

- Так вот почему ты хочешь взять с собой Обито?" Я спросил.

"да. Чем скорее все встанут на ноги, тем скорее мы сможем собрать деревню." Я заметила, как что-то изменилось в выражении его лица, и его глаза потемнели. - Тогда мы можем начать

организовывать похороны."

О.

- Давай, одевайся. Я уйду через две минуты."

"Одевание", учитывая, что в доме у меня не было припрятанной запасной одежды, в основном состояло из поиска моей форменной рубашки и бронежилета. И мои сандалии, но эта часть была меньше беспокойства, учитывая, что уничтожить их было сложнее. Как бы то ни было, я спас грязный, но в остальном исправный ансамбль. Я сомневалась, что после вчерашней ночи кого-то действительно волнует, помята я или нет.

- ...И обязательно попросите Джирайю-саму полностью убедиться, что никто не сможет сделать это снова." - сказал Рин Сэнсэю, когда я вышла из ванной с зубной щеткой во рту.

Сэнсэй нес на спине Обито, руки которого свободно обвивали его шею. Он серьезно кивал в такт словам Рин, его глаза были чуть шире, чем обычно. Я догадалась, что, хотя он на самом деле не сомневался в том, что у нее есть позвоночник, учитывая, что действия Рин прошлой ночью были наполовину его идеей, он никогда не думал, что она использует то же самое железное ядро на нем.

Обито подавил тихий смешок, уткнувшись в шею Сэнсэя.

Я уклонилась от лекции и позволила Хаяте забраться мне на спину. Я старалась быть осторожной с его раненой ногой, но я не могла помочь, если она ударится о мое бедро, прежде чем я устрою его.

-Мы сейчас починим твою ногу, Ха-тян, - прошептала я ему, вывернув шею так, чтобы почти видеть его лицо.

Он кивнул, стукнувшись лбом о мою голову. «Хорошо."

-И Кей,-я слегка подпрыгнула при виде указательного пальца Рин, трясущегося перед моим лицом, - не забудь напомнить Цунаде-сама, чтобы она проверила его чакры. И держи Хаяте-тян подальше от этой ноги даже после того, как Цунаде-сама вылечит ее!"

Я машинально кивнул. - Правильно, понял."

Рин отступила назад, скрестив руки на груди. -Ну...Это все, что я хотел сказать. Я буду присматривать за Кушиной-сан и Наруто-тян, пока кого-нибудь сюда не пришлют."

Гостиня исчезла в размытом вихре цвета и фу, прежде чем я смогла ответить.

Когда реальность восстановилась, мы все были в кабинете Хокаге перед столом, где Третий Хокаге случайно позволил пеплу из своей трубки упасть на стол, когда он вздрогнул от неожиданности. Секретарь рядом с ним—чунин, которого я не узнал,—уронил планшет и поспешил его поднять.

Первым пришел в себя Третий Хокаге. -Минато-кун, ты уже готов возобновить работу?"

- Достаточно близко." - ответил Сэнсэй. Он оставил в доме свое фирменное Четвертое пальто с эмблемой Хокаге, вместе с бронежилетом, но он положил Обито на диван в кабинете и тут же схватил запасные официальные мантии из ближайшего...Это был шкаф для метел? Или шкаф, который я как-то раньше не замечала.

По-видимому, это было больше похоже на шкаф для одежды. Как бы то ни было, шкаф исчез из виду, как только Сэнсэй закрыл дверь и начал натягивать мантию через голову.

- Дайте определение "достаточно близко", - предложил я, усаживая Хаяте на диван рядом с Обито, который все еще ничего не сказал.

- Не жди, что я подброшу тебя до дома."

Проклятье.

-Сарутоби-сама, мне понадобится...Джирайя-сенсей, Цунаде-хим и, возможно, еще несколько человек." Сэнсэй беспомощно развел руками. - На самом деле я не знаю, что происходит с тех пор, как я потерял сознание."

- Ну, как насчет того, чтобы я помог тебе начать?" Затем третий Хокаге обратился к своему секретарю: Попроси Цунаде-тян и Джирайю-куна прийти в башню как можно скорее."

- Да, Хокаге-сама."

Остальные смотрели ей вслед.

- Думаю, мне нужно кое-что прояснить до того, как прибудет кто-нибудь еще, - сказал Третий Хокаге, многозначительно глядя на Хаяте. "И это не должно быть услышано молодыми ушами."

- Как только Цунаде починит ногу и чакру Обито, я отправлю их обратно." - ответил Сэнсэй, облокотившись на край стола. - Нам нужна команда Фалькона в моем доме как можно скорее."

Сарутоби проверил документ на столе. - ...В команде Фалькона осталось три человека, но остальные должны быть на дежурстве."

Должен признаться, после этого я отключился от большей части того, что они говорили, с точки зрения логистики. Не то чтобы это было неинтересно с точки зрения макроуровня-деревенская межведомственная политика и логистика...Но мне действительно было все равно.

Мое внимание было сосредоточено на Обито и Хаяте. Я полагал, что два Хокаге в комнате смогут справиться со всем, что попадется им на пути, по крайней мере, на какое-то время.

- Привет. Вы двое скоро вернетесь к прогулкам." - сказал я им, стоя перед ними. Мне не хотелось садиться прямо сейчас, особенно после того, как я провела утро, чувствуя резь в спине из-за того, что слишком долго склонялась над кофейным столиком.

- Наверное." - пробормотал Обито.

Хаяте пробормотала что-то, чего я не понял.

О, черт возьми, опять.

-Тсунаде-сама лучше поскорее приехать сюда, - пробормотала я себе под нос..."

- Что, черт возьми, ты делал?" - спросила Цунаде Обито, подвергнув его довольно тщательному медицинскому обследованию. Мы с Обито открыли было рты, чтобы ответить, но она оборвала нас, - Это был риторический вопрос. Я чертовски хорошо знаю, что ты делал. Только не превращай это в привычку. Я не собираюсь быть рядом, чтобы исправить ваши ошибки, когда вы разорвете свои чакры."

- Я...на самом деле я не собиралась делать это снова?" - попытался Обито, сбитый с толку двусмысленным подходом женщины к делу.

«хорошо." Цунаде посмотрела на меня, все еще разглаживая... "струпья"...в кольцах чакры Обито, которые Рин вставила, чтобы не дать ему умереть на месте прошлой ночью. С таким мастерством она могла бы восстановить даже стенки капилляров, какими бы изрезанными они ни были. - И ты тоже, - обратилась она ко мне ."

- пискнула я. - Да, Цунаде-сама?"

- Я помню твоего брата со вчерашнего вечера. Почему вы не отвезли его в один из медпунктов?" Хаяте неловко заерзал под ее пристальным взглядом, когда она обратила свое внимание на него. Выражение ее лица смягчилось, но лишь немного.

- Я был без сознания." - неуверенно предложил я.

- Цунаде помолчала, словно размышляя, действительно ли это было оправданием задержки с

оказанием медицинской помощи. -...Прекрасно. По крайней мере, ты привел его ко мне."

За десять минут ей удалось привести в порядок ногу Хаяте. Что - то о чистом разрыве. Она велела мне держать его подальше от этого, но так как я не собиралась возвращаться в дом, пока Сэнсэй не решит, что он закончил работу на сегодня...

- Обито, ты можешь присмотреть за Хаяте?" Я спросил.

Обито почти незаметно вздрогнул. Однако я все равно уловил это—все эти месяцы борьбы с ним научили меня кое - чему. - Э-э, да. Конечно."

- Обито, я имел в виду то, что сказал вчера вечером." - спросил я, как только Джирайя вошел в кабинет.

- О чем ты говоришь?" - спросил Джирайя со странной мелодичностью в голосе, которая заставила меня прищуриться. Я был не в настроении иметь дело с Джирайей в дурацком режиме, несмотря на разницу в силе между нами.

-Джирайя-сенсей, не сейчас." - рявкнул со стола Сэнсэй. Он смотрел на что-то, написанное крошечными буквами. По-видимому, дизайнер этой конкретной формы был большим специалистом по экономии бумаги, но не чернил.

- Ладно, ладно. - Привет, малыш. У тебя ведь все еще есть эта странная печать, верно?" Джирайя обратил свое внимание на Обито вместо того, чтобы сказать то, что "это то, что она сказала"-эск замечание, которое он, вероятно, планировал. Он мог читать настроение комнаты, но, очевидно, его мозг был на короткой задержке.

...Что, учитывая, что большинство из нас давно не спали, имело смысл. Я вздохнула и постаралась не думать об этом слишком много.

-Да, я так думаю?" - ответил Обито.

Джирайя кивнул сам себе. "Правильно. Дай мне взглянуть на твою спину. Цунаде-химе, если бы ты могла..."

Два Саннина и мой товарищ по команде перешли в другое положение, чтобы Цунаде могла продолжать исцеление без перерыва, в то время как Джирайя наложила ту странную контрплоту, что была сделана прошлой ночью.

-Кей-кун, взгляни на это." - сказал Сэнсэй, все еще сидя на столе. Он протянул мне толстую пачку бумаг, перевязанную металлическими кольцами.

- Это..." Ну, это было десять страниц длиной, но это была также анонимная и сокращенная медицинская карта, судя по ее виду, с использованием слегка подпаленного фирменного бланка больницы Конохи. Я пролистала стопку, пока не нашла отчет coronera, который был довольно сильно сокращен. Через то, что кто-то прошелся по ней гигантским цензурным пером. - Это, наверное, такая медицинская карта, которую мне не положено видеть."

Сэнсэй кивнул. - Верно. И все же, что вы заметили?"

Ну что ж...

- Между всеми этими "отредактированными" и "недостаточными разрешениями" я также вижу явное отсутствие деталей миссии. Итак, результаты миссии АНБУ или джонин. Любые подробности, извлеченные из файла, вероятно, основаны на этом", - я снова перелистнула на первую страницу. - Это означает, что либо безымянный покойный был замешан в чем-то крайне сомнительном до своей смерти, либо детали смерти достаточно характерны, чтобы указывать пальцем на кого-то, кто не нуждается в предварительном уведомлении."

-И? - спросил Третий Хокаге.

- И я собираюсь предположить, основываясь на росте и весе пациента, что покойный был либо женщиной, либо мужчиной легкого телосложения." Я снова просмотрел отчет coronera. - ...И кто-то, кто внезапно потерял около пяти килограммов веса после смерти. Длительная болезнь, приводящая к потере веса до такой степени, была бы отмечена в досье или, по крайней мере, вытащила бы умершего из активного списка. Пять килограммов указывают на то, что большая конечность или главный орган сильно повреждены или потеряны, плюс сопутствующая масса тела. Возможно, до или включая части головы." Я поднял глаза. - Как у меня дела?"

Сэнсэй только жестом велел мне продолжать.

- Ну, я предполагаю, что покойный каким-то образом потерял голову, учитывая резкое изменение роста, которое, вероятно, объясняет внезапную потерю веса." - спросила я, проверяя детали в файле. - Вы не дали бы мне этот файл, если бы он не был важным или тестом, который может быть или не быть связан с событиями прошлой ночи. Я склоняюсь к "да" в последнем вопросе, потому что прошлой ночью в больнице был пожар, а учитывая другие проблемы, с которыми столкнулась деревня в последнее время, у вас не было бы ни времени, ни желания ловить рыбу, несмотря на спасенные документы для чего-то несущественного." Сальто. Закройте файл. Вздох. - Это, наверное, кто-то из моих знакомых, не так ли?"

Сэнсэй снова многозначительно посмотрел на Хаятэ.

Кстати, Цунаде только что закончила лечить их обоих, и Джирайя применил этот...Резак для струн Seal...to Обито. Я не чувствовала Печать Кукловода ни в нем, ни во мне, поэтому решила, что опасность миновала.

- Обито, вы с Хайате возвращаетесь в дом." - спросила я поразительно ровным голосом.

- Я так и планировал, - сказал Обито, и хотя я все еще слышал неуверенность в его голосе, я решил не комментировать это. По крайней мере, не так ярко.

Хайате все еще казалась несколько вялой, но единственный способ справиться с этим - разобраться со всем остальным, а затем убедиться, что деревня достаточно спокойна для всех. Тогда я смогу ему как следует помочь.

...И думая так, возможно, именно поэтому Асума, в другой временной шкале, сбежал на хрен, чтобы стать одним из Двенадцати ниндзя-Хранителей, а не остался в Конохе, чтобы разобраться со своим отцом.

- К завтрашнему дню уровень твоей чакры должен прийти в норму, - быстро сказала Цунаде. Обязательно ложитесь спать пораньше и даже не думайте о том, чтобы растянуть определение "легкая работа" по крайней мере на один день после этого. Предоставьте реконструкцию людям, которые могут держать руки поднятыми над головой." Она помогла Обито подняться на ноги и помогла ему поднять Хайате с дивана в свадебное платье. - А теперь иди отдохни."

Они ушли через окно Сэнсэя. Судя по ощущениям, они прошли первый прыжок, так что я на некоторое время перестал беспокоиться о них.

- Итак, сэнсэй, зачем мы вам понадобились?" - спросила Джирайя, прислонившись к стене кабинета.

- На самом деле Минато-кун так и сделал." Третий Хокаге сделал знак своему преемнику взять слово. - Если хотите."

Сэнсэй кивнул. Затем он повернулся ко мне. - Кей, это дело о человеке, которого ты случайно знаешь."

Я приготовилась к плохим новостям.

- Хонока Учиха была обнаружена мертвой сегодня рано утром, еще до рассвета."

-Что? -Она была...Сенсей, я отчетливо помню, что видел Хоноку-сан с Нагато-сан во время первого столкновения с гигантом Зецу." - удивленно спросил я. -Она была жива, и с Нагато-сан, обеспечивающей огневую поддержку, ничто не могло подобраться достаточно близко, чтобы убить ее. И..." Подожди чертову минуту. - Сэнсэй, а где ее Мангеке Шаринган?"

- Именно это мы и пытаемся выяснить, Кей-кун." Сэнсэй взял у меня отчет коронера, прежде чем бросить его на стол. -Теперь я знаю, что ты не причастен к ее смерти, как и Нагато-сан. Я достаточно видел его боевой стиль, чтобы знать, что если бы он напал на нее, мы, вероятно, не

нашли бы тело."

В основном потому, что он раздавил своих противников, а не пошел на какую-либо ударную атаку. Как апельсины.

- Я не собираюсь предполагать, что ее глаза были уничтожены. Или что ее смерть была естественной." Поскольку смерть на поле боя с Хвостатым Зверем вполне могла быть. И вообще, даже откусить голову Хоноке было не в стиле Курамы. Он ведь упомянул бы об этом, верно?

- Изобу?

Курама, похоже, ничего не знает об Учихе во время боя. Она не смотрела на него. Он бы заметил.

-Отчет Волка,—и тут Сэнсэй достал еще одну пачку бумаг, заполненную почерком Какаши, но не столь цензурированным,—показывает, что там были доказательства присутствия других людей, и кровавый след, исчезнувший неподалеку."

- Но они могли бы подождать, пока кровь Хоноки-сан свернется...это не объясняет ни перемещения, ни дополнительных возможных подозреваемых." Я прикусила внутреннюю сторону щеки, размышляя. -Сэнсэй, Исобу говорит, что Курама даже не заметил Хоноку—сан, а если бы заметил, то убил бы. Но разрушение казалось слишком точным для кого-то столь крупного. Там была бы раздавленная плоть, а не кусок. Нет никакой заметки о метках инструментов, но один удар катаны мог бы произвести в основном чистое разделение."

Только если убийца точно знал, что делает, и если цель не двигалась. Мне нравилось думать, что я кое-что знаю о боях шиноби, и то, что я знал, делало мысль о том, что это может быть несчастный случай, смехотворной.

- Это расследование убийства." Сэнсэй откинулся на спинку стола, сцепив пальцы перед лицом. В полуденном свете, льющемся в окно, он выглядел довольно зловеще.

- Зачем впутывать меня?" - спросила я, более всего заинтересованная. Да, я знал Хоноку, но ...ну, не обязательно она мне нравилась. Я уважал ее мастерство и ее отношение, но я не обязательно чувствовал какую-либо скорбь по поводу ее смерти. Я приберегла все это для...в основном для мамы, на данный момент.

- У нас есть основания полагать, что это не первый подобный инцидент." - отозвался Сэнсэй. Его взгляд скользнул по комнате, пока наконец не остановился на Третьем Хокаге. - Мы уже несколько раз говорили об этом."

Значит, Сэнсэй тоже думал, что это КОРЕНЬ? Что ж, это все упростило. В то же время тот

факт, что Сарутоби собирался участвовать в этом обсуждении, делал ситуацию несколько менее тревожной.

- Но это не ответ на мой вопрос..." - спросил я несколько тише и нерешительно.

- Малыш, люди в этой комнате-это те, кто абсолютно надежен в глазах Хокаге." - сказал Джирайя, хлопнув меня по плечу. - И кто может действовать на основании этой преданности."

А-а-а ?

-Кейсуке-тян, не так ли?" Цунаде фыркнула. - Четырнадцать часов назад ты встал на пути самого сильного из Хвостатых Зверей и крикнул ему, чтобы он подчинился. До этого вы зубами и ногтями боролись против одержимого товарища по команде и успешно уговорили его до такой степени, что другие смогли действовать и освободить его от принуждений Мадары Учихи."

-Посмотри правде в глаза, малыш, - сказала Джирайя моему ошеломленному выражению лица. - Ты сейчас глубоко увяз."

Мип.

Я изо всех сил старался отодвинуть в сторону серьезность этого осознания, потому что святое гребаное дерьмо. В основном мне это удавалось после нескольких секунд внутренней борьбы. Но мой голос все еще звучал сдавленно, когда я сказала:-Т—Спасибо, Се-Хокаге-сама."

-Судя по тому, что я слышал от Минато-куна и Джирайи-куна, - сказал Сарутоби в неловкой тишине, - в Конохе уже давно зреет заговор. Это серьезное обвинение, и я хотел бы, чтобы оно было оправдано."

Я переглянулась с Сэнсэем. Большая часть того, что я мог "доказать", зависела от будущих знаний, потому что я действительно понятия не имел, что я мог принести на стол, не показывая слишком много наших карт. Смерть Шисуя не наступит еще целую вечность, если вообще наступит, и хотя я, вероятно, мог бы поспорить, что кто-то должен заставить Данъзо снять повязки с его правой руки, не было никакой гарантии, что рука еще там.

Это было бы слишком похоже на удачу-случайно наткнуться, скажем, на охлажденный подвал, полный украденных шаринганов. Даже если я был уверен, что он где-то существует.

- На данный момент у нас нет доказательств. Просто...подозрения." Сэнсэй пожал плечами. - Но, честно говоря, Сарутоби-сама, на самом деле нам не нужно ничего вам доказывать. Я просто подумал, что будет лучше, если ты поймешь, что события в этой деревне не всегда были такими, какими кажутся. На данный момент это мое дело, будут ли заговорщики искоренены."

...Это, должно быть, сознательный выбор слов.

Глаза Сарутоби слегка сузились.

- Команда АНБУ, сговорившаяся с Ханзо Саламандрой, была намеком." - сухо сказала Джирайя.
- Я так и не сообщил, откуда именно мы взяли Нагато, не так ли?"

- Во всяком случае, не для Сарутоби-сенсея." - вставила Цунаде, такая же сухая.

- Короче говоря, по последним подсчетам, РУТ все еще активен, несмотря на запреты именно на это, - подытожил Сэнсэй. "И хотя вполне возможно, что ячейка в Амегакуре стала изгоем, по крайней мере для черных операций, скоординированное нападение на крепость Акацуки силами Конохи и Амегакуре выглядит скорее подозрительным, чем нет. Насколько я помню, у нас нет дипломатических отношений с Аме. Кроме того, правительство рухнуло месяц назад, и Акацуки подтвердил смерть Ханзо, так что я сомневаюсь, что нам все равно будет хорошо, если мы заключим союз."

Я неслышно вздохнул. В основном мы пересказывали то, что уже знали.

- РУТ может быть под новым руководством, насколько нам известно, - сказал Джирайя, вероятно, чтобы успокоить Сарутоби. Я сомневалась, что он в это поверил. -Шимура-доно вполне мог уступить контроль над всеми КОРЕННЫМИ активами деревне, только для того, чтобы одна или десять ячеек по той или иной причине вышли из-под контроля. В настоящее время нет никакой возможности быть уверенным. Но мне не нравится эта тенденция, когда Коноха не знает о наших действиях против других деревень."

Сарутоби вздохнул. - Очевидно, вы много думали об этом."

- Но этого недостаточно, чтобы убедить тебя." Джирайя пожал плечами. - Что прекрасно, хотя и разочаровывает. Минато-единственный, чье мнение действительно имеет значение. Я просто подумал, что будет вежливо сообщить вам, что может происходить за нашими спинами."

Вопрос был в том, что мы будем делать с этой информацией. Меня не учили принимать такие решения, а когда я это делала, мое знание будущего не всегда помогало.

"Kei-kun?" - тихо сказал Сэнсэй, пока остальные взрослые оценивали друг друга, готовясь к драке. Или, может быть, спор. Это было так трудно сказать с ниндзя высокого уровня.

-Се—Хокаге-сама?" - ответил я, немного поколебавшись. Я должна была относиться к нему как к Хокаге, но... От этой привычки было трудно избавиться.

Сэнсэй осторожно обошел саннинов и их учителя и бросил мне в руки папку, которую он, видимо, вытащил из ниоткуда. - Вот."

- Сэнсэй, что такое? .. " Я замолчала, глядя на имя на краю папки. Мияко Гекко. -Ох."

- Отнеси это домой. Мы пробудем здесь какое-то время." Сэнсэй улыбнулся, но грустно, как будто не хотел оставлять меня с этим, но должен был.

-Ну что ж, - сказал я с фальшивым весельем, чувствуя комок в горле, - я вижу, где меня не ждут." Я не хотел быть рядом с Саннином или этой адской атмосферой заговора, когда я читал это. И у меня действительно не было ничего, что могло бы помочь Джирайе....

- Я расскажу тебе все, когда вернусь домой." - Он постучал пальцем по папке. - Тогда мы можем это обсудить. На самом деле, нам просто нужно провести семейное собрание в целом..."

...Забавно, что я почти начала думать о "доме" так же, как люди говорили о нем. Дом-это место, где вы можете любить и быть любимым в ответ. "Там, где сердце", если я могу извинить клише.

Сэнсэй окинул остальных взрослых долгим сухим взглядом. Затем он поймал взгляд на моем лице, или, может быть, то, как моя чakra вышла из строя на один тревожный момент, когда мое самообладание начало трескаться.

Затем он быстро обнял меня, прижав папку к моей груди. - Я вернусь домой, как только смогу."

Я вышел из кабинета, в голове у меня все кружилось.

Странно, но то, что меня рано отправили домой с работы, меня не так уж сильно беспокоило. Может, я и был особым йонином, но все в той комнате были лет на десять-тридцать старше меня. У них был опыт, чтобы знать, что делать, чтобы искоренить заговор. Разумнее всего было использовать мою информацию до тех пор, пока она не перестанет быть достоверной, а затем экстраполировать, чтобы взять проблему в свои руки.

У них было достаточно, чтобы продолжать. Им не нужно было, чтобы я убедил Сарутоби, что Данзо-чертов придурок. Черт, мое присутствие там, вероятно, не помогло.

Дома мне было лучше.

Я добрался до ресторана "удон" на Каме-стрит, все еще держа папку под мышкой, прежде чем понял, что иду не в ту сторону.

Я направлялась к дому, где выросла, а не к дому Кушины и Сэнсэя. Мышечная память в один рассеянный момент разрушила все.

Я тяжело опустился на крышу и закрыл лицо руками.

Вот и все, чтобы держать себя в руках. Еще не наступило время ужина, а я уже чувствовал, что снова раскалываюсь.

-Гекко-сан, пожалуйста, спуститесь на землю. Здесь небезопасно оставаться, - произнес голос у меня над ухом.

Я моргнула, поспешно вытирая слезы о рукав, прежде чем превратиться в протекающий кран. Я резко встала, через мгновение обнаружив говорившего.

АНБУ с маской в форме птицы стоял передо мной на крыше. Если приглядеться, то можно было разглядеть художественный профиль сапсана с синими отметинами, подразумевающими темную маску вокруг светлого клюва. Он не был одет в черный плащ, но у него был довольно знакомый меч, привязанный к спине, в отличие от стандартных клинков АНБУ.

Почти против моей воли, я почувствовала, как мои губы изогнулись в слабой улыбке. - АНБУ-сан, я сейчас уйду с вашего пути. Мгновенный провал."

АНБУ кивнул в ответ, и я увидел только край искривленного шрама на лице Райдо Намиаши, когда он повернул голову. Соедините это с черным мечом и песочными волосами и...ну. Ни у кого больше не было всего этого. Особенно в сочетании с этой чакрой.

Слава милосердному небу, что с ним все в порядке.

- Думаю, мы с тобой едем в одно и то же место." - спросил я через мгновение. -Фалькон-сан, верно?"

АНБУ кивнул.

Когда он повернулся, чтобы уйти, я последовала за ним.

На этот раз я не заблудился.

Мамино досье было...странным.

Конечно, я никогда раньше не видел чье-то личное дело без сокращений, но у меня сложилось впечатление, что они должны были быть длиннее пары десятков страниц. В любом обществе с работающей бюрократией люди просто накапливали бумажную волокиту по мере взросления. Наш, согласно менее известному титулу Сэнсэя Бумажного Ниндзя по преимуществу, не испытывал недостатка в бумажной работе.

Я решила, что тонкости на сегодня исчерпаны, и, как только вернулась в дом Сэнсэя и Кушины, бросила его на кухонный стол. Я почувствовал, как Райдо занял свое место на крыше,

чувствуя себя довольно скучающим, и другие сигнатуры чакры в доме были...подавлены. Не то чтобы я их винила.

Кушина спала, и, судя по ощущениям, Рин ненадолго вышла. Я осталась в доме со спящими мамой и ребенком, Обито и Хаяте.

Хаяте, прихрамывая, вошла в кухню и села за стол рядом со мной, как только я разделил папку на свободные стопки по темам.

- Что это за штука?" - спросила Хаяте, взяв в руки детальную схему какого-то незнакомого мне рисунка меча. Точные пропорции лезвия были нарушены, и у него был загнутый назад край. Для этого было слово, но мне было все равно, что это такое.

- Это части мамино доосье." - сказал я ему, на мгновение задумавшись, стоит ли скрывать от него эту информацию. Теоретически студенту Академии не обязательно читать о том, какой была его мать...кем-то другим. Дело было в том, как нынешний глава семьи...Я не думал, что в этом есть какой-то смысл. - Раньше ее звали Томоэ Уэсуги, но она сменила фамилию, когда вышла замуж за папу."

И у меня возникло ощущение, что "Томоэ Уэсуги" была кем-то, кого мама, возможно, хотела забыть.

"Томоэ..." Хаяте наклонилась, глядя на то, как было написано старое мамино имя. Один иероглиф.

"Уэсуги...Уэсуги..." Я разочарованно вздохнула. - Я знаю, что слышал это имя раньше, но не могу вспомнить где."

- Здесь сказано, что мама была из Страны Железа." - спросила Хаяте, глядя на страницу, где было написано "иммиграция".

Что ж, теория подтвердилась.

- Полагаю, она могла быть из клана?" Я пожал плечами.

На самом деле я ничего не знал о Стране Железа. Я знал, что там были самураи, и что они превращали обычные мечи в чакровые световые мечи или что-то в этом роде, но это было примерно тогда, когда все это закончилось. В снегу. Возможно, вечный снег. Они ведь граничат с Землей Мороза, не так ли?

- Ну, мы знаем, что она приехала сюда...семнадцать лет назад. Вау."

Сэнсэй тогда был еще совсем ребенком. Вторая Мировая война Шиноби все еще бушевала. Черт, я не была уверена, была ли у Саннинов такая репутация, когда мама только приехала в Коноху.

Это также означало, что мама будет активным шиноби на нашей стороне всего три года. Как, черт возьми, она стала особенной джонин за это время?

- о, кого я обманываю? Так далеко я продвинулся за пять лет (хотя и был уверен, что последнее повышение было формальностью). Это было вполне возможно.

- Интересно, встречалась ли она с отцом, когда еще шла война?" Хаяте взяла другой лист. Он рассеянно потер глаза рукавом, но я чувствовала в нем решимость, которой не было весь день.

По крайней мере, все это ему помогало.

В основном это беспокоило меня. Должна же быть какая-то причина, по которой мама приехала в Коноху. Насколько я помнил, Железная Земля была не так уж близка к Конохе. Она могла бы остановиться в любой из стран между ними и просто...остепениться, я полагаю? Обученные самураи были, по-своему, почти так же ценны, как наемники, как и шиноби. Просто их было не так много.

-Кей, Хаяте-тян, на что вы оба смотрите?" - спросил из коридора голос Обито, и я, подняв глаза, увидела, что он выглядывает из-за угла, как будто ждал момента, когда ему не захочется вмешиваться.

-Мамины вещи, - сказал Хаяте, все еще отвлекаясь от чтения. - Сестренка, а что такое "Три волка"?"

Я пожал плечами. - Думаю, это гора в Стране Железа. А ты, Обито, можешь присесть здесь. Я сомневаюсь, что все это только для глаз." Если бы это было так, Сэнсэй не позволил бы мне отнести его домой.

Обито все еще колебался, но лишь на мгновение. Он сел напротив Хаяте и взял еще одну пачку бумаги.

Черт возьми, нам не нужен был еще один комплекс вины в команде. Какаши хватило на три команды.

- Обито, то, что я говорил раньше? И все же это правда." - сказал я ему.

- Что за штука?" - спросила Хаяте.

Проклятье.

- Это командное дело, Хаяте. Я расскажу тебе позже." Или никогда.

Хаяте окинула меня критическим взглядом. - Ты лжешь."

Двойное проклятие.

Обито делал то же самое, и Хаяте сосредоточилась на нем. Более мягкая мишень. Мы с мамой учили его почти слишком хорошо. Хаяте просто сказал: "Обито?"

Обито вздрогнул, как будто Хаяте пыталась ударить его.

Хаяте ждала. Я тоже, но по другой причине.

Если бы я не достучалась до него—если бы Рин не достучалась до него—тогда, возможно, это было бы необходимо.

- Голос Обито был не громче дыхания. Страх, вина и стыд снова и снова терзали его весь день, лишая сил. - Я...твоя мама не умерла бы, если бы не я."

Хаяте застыла.

...Я совсем забыла, что Хаяте провела большую часть прошлой ночи без сознания.

Я переводил взгляд с Хаяте (все еще потрясенный) на Обито (все еще съежившийся) и не мог пошевелиться. Что, черт возьми, ты говоришь в подобных ситуациях? Это не было частью моей ограниченной психологической подготовки ни в одной из жизней.

-Т-ты сказал, что это "твоя вина". Хаяте тяжело сглотнул, явно обдумывая услышанное. -Н-но это не п-одно и то же as...as убить маму. Это не."

"Но..." Обито замолчал, увидев выражение лица Хаяте.

-Ты почти как мой б-старший брат, - голос Хаяте дрогнул. -С-значит, ты лжешь. Нет никакого способа—"

—Я не...!" Обито отшатнулся, его Шаринган активировался, очевидно, сам того не заметив. Он подавился комком в горле, пришел в себя и попытался снова:"

- Так и есть!" Хаяте вскочил на ноги, и стул отлетел назад. Он посмотрел на меня широко раскрытыми глазами: "Сестренка, скажи ему!"

Сказать ему что?

Правда.

-Обито Учиха." - сказал я невероятно ровным голосом. Я, вероятно, собирался нарушить по крайней мере одно важное правило безопасности, но... Ради благого дела.

Глаза Обито метнулись к моим. Я очень сознательно не позволял ни одной чакре Изобу попасть в мои катушки. Мысленно я видел, как Изобу снова закрывает глаза.

- Мама...была как мать, которой у тебя никогда не было, - мой голос стал ужасно нежным. Обито снова поморщился. - И ты любил ее, как и мы. Мы с Хаяте оба знаем, что ты никогда не причинил бы ей вреда."

"Но..."

- Ты этого не сделал, Обито." Я почувствовала, как рука Хаяте схватила мою и сжала. -Этот человек сделал это, потому что знал, что не сможет использовать твою силу, если она все еще будет у тебя. Был у нас." Глубокий вдох. - Шаринган-это страшная сила, которая режет своего пользователя так же сильно, как и своих врагов. Боль усиливается , и он это знал. Поэтому он убил ее, когда она пыталась защитить нас всех."

Потому что Мадара никогда не получит Обито, если не сломает его первым.

-Прошлой ночью жестокий человек пытался уничтожить всех и вся в Конохе. Если бы он преуспел, то никого из нас здесь не было бы. Обито, я и другие-все вышли, чтобы остановить его. - Лишенный всех основных деталей, я, возможно, мог бы проскользнуть мимо нескольких правил безопасности этой истории... - Был паразит чакры, который использовал Обито как марионетку, чтобы заставить его работать на врага. Это не сработало, но это был близкий бой.

- И...тот же самый человек убил Маму, когда она пыталась отвести Хаяте в безопасное место и намеренно бросала вызов Черному Зэцу, чтобы вытащить Обито из опасности, но нахуй упоминая эту часть. —Мы его вернули—вытащили паразита чакры и убили всю его армию-но..."

- Но он все еще там. Он может причинить нам вред." Хаяте, побледнев, оглядел нас. Затем он снова сосредоточился на Обито, и я почувствовала, как его чакра снова зашевелилась тем странным образом, который означал:"Вот...вот почему ты боишься. Ты больше не доверяешь себе."

И вот так, Хаяте попал в точку.

Обито пробормотал что-то, чего я не расслышал.

Хаятэ обошла вокруг стола, подошла к Обито и обняла его. Я услышал, как голос Хаяте дрогнул, но он все же сумел сказать: Я все еще доверяю тебе."

А потом все заплакали. Но, по-моему, это был хороший сорт.

После этого нам потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться. Я заварил чай где-то в середине восстановительного периода, пока Хаяте и Обито проверяли документы на столе на предмет пятен слез. Или, может быть, информация. Трудно было сказать наверняка.

-Кей...что это за дзюцу использовала твоя мама?" Колебания были минимальными, но, по крайней мере, мы продвигались. Обито уточнил: "Прошлой ночью?"

- Который?" - спросила я, потому что мама использовала много дзюцу, с которыми он не обязательно был знаком. Черт, я никогда раньше не видел, как она выскакивает за Ворота.

- То, что она сделала со своей чакрой." - спросил Обито. - Ее кожа покраснела, и она выглядела усталой после его использования?"

-Восемь Врат." - ответила я, оглянувшись через плечо. Шаринган Обито наконец-то успокоился, и Хаяте опустился на колени, чтобы получше рассмотреть документы на дальнем конце стола.

Обито моргнул. - Это...Ведь это сделал Гай, не так ли?"

«Да." Я убавил огонь на плите и повернулся. - Могу я узнать, откуда взялся этот вопрос?"

- Вот." Хаяте протянула мне листок бумаги, который, что неудивительно, был исписан медицинским жаргоном, непонятным ни Обито, ни Хаяте.

Но я все равно прочел.

А потом: "О!"

«Что?" - спросил Обито.

-Ну, здесь написано,—между всеми этими Скрэббл—словами, - что мама пришла в деревню с повреждением катушки чакры от чрезмерного использования Восьми Врат." Это объяснило бы несколько вещей... - Мама нанесла серьезный урон своему телу еще до того, как папа встретил

ее. Он был в команде, которая сумела привлечь ее."

- Как преступник?" - спросил Хаяте, широко раскрыв глаза.

-Я...не знаю. Обито, найди форму приема."

Быстрый поиск с Шаринганом позже...

- Ладно, давай посмотрим, что у нас тут." Я сняла чайник с плиты и передала его Хайяте, чтобы он налил нам по чашке. Я еще раз просмотрел документы. "Это говорит о том, что мама приехала в Коноху, страдая от сильного истощения чакр и некоторых длительных травм, которые не были обработаны должным образом." В основном, нанесенного клинком. Я перелистнул страницу вперед. -А медик— нин, отвечавший в то время за ее уход, -Ямагути-сенсей?—"сказала, что ей придется прекратить борьбу, чтобы не стать хуже."

- Я думал, что только Пятые Врата были смертельными." - сказал Обито.

- Ну, все они пострадают, если ты не будешь осторожен. Они отключают ограничители тела, а это значит, что мышцы могут начать ломать кости и тому подобное. Сальто. Сальто. - В мамином старом самурайском стиле было...дзюцу, я думаю, которое требовалось пользователю, чтобы открыть первые четыре Врата." Полет дракона Небес...? Где я это раньше слышал?

- Это все еще не объясняет, почему она приехала сюда, а не осталась в Стране Железа." - заметила Хаяте.

- Есть где-нибудь стенограмма допроса?" Обито моргнул, и его шаринган снова ожил. И добавил:- Этот "Упырь трех волков" появляется уже во второй раз."

Если у мамы уже была тайная, давно утраченная двойная жизнь самурая из Страны Железа, который покинул свою родину при загадочных обстоятельствах и оказался в Конохе с тяжелыми травмами, то

-Почему-то, - сказал я вслух очень сухим голосом, который не помешал мне услышать шум прибывающего Сэнсэя, - я думаю, что мама была Упырем."

- Ты был бы прав." - сказал Сэнсэй, подходя к нам, все еще одетый в тяжелую мантию Хокаге.

Это подтверждение, по общему мнению, не вызывало никаких особых чувств стыда, сожаления или чего-то еще, кроме смутного пустого ощущения, что его обманули, не дав задать вопрос, пока мама была еще жива.

С таким именем мама вряд ли могла не быть известным убийцей. В то же самое время я жил в

доме человека, у которого был список подтвержденных убийств, где-то в прошлом году увеличившийся до трехзначных цифр, с мальчиком, чей двойник из альтернативной вселенной имел еще более высокое количество трупов, и я безоговорочно доверял им обоим.

И моей жизнью, и жизнью моего брата.

Удивительно, как сильно изменились стандарты в другой культуре.

- Итак, вы здесь, чтобы отвечать на вопросы." - спросила я, хотя мой тон был довольно ровным.
- У нас есть несколько."

Сэнсэй сел за соседний стол. - Ударь меня."

- Что мы знаем о Вурдалаке?" - пропищала Хаяте, все еще держа в руках бумагу, в которой была указана страна происхождения мамы.

- объяснил Сэнсэй. Это заняло некоторое время и было почти тревожно клиническим.

Упырь Трех Волков впервые появился девятнадцать лет назад в Стране Железа, после уничтожения одного из самых известных самурайских кланов в стране. Сэнсэй признался, что на самом деле не знает подробностей, но информаторы Конохи тем не менее сообщили о почти полной гибели членов клана Уэсуги в последние дни Второй мировой войны шиноби. Невозможно было сказать, были ли эти конфликты связаны.

Тем не менее, было несколько зарегистрированных выживших. Пара из клана была в то время в Стране Рисовых полей и избежала резни, и в конце концов получила другого выжившего—трехлетнего мальчика-на их пороге через несколько недель после катастрофы. Свидетели также сообщили, что видели, как взрослый человек бежал из горящего поместья, но никто не мог подтвердить, был ли последний выживший мужчина или женщина.

Через несколько месяцев начались убийства.

Упырь из Трех Волков выследил десятки членов самурайского клана и разбойников-шиноби, которые позже были обнаружены причастными, финансово или иным образом, к уничтожению клана Уэсуги. После смерти второго сына главы клана Азаи самурайские отряды были мобилизованы, чтобы выследить преступника. Страна находилась в состоянии чрезвычайного положения, никогда не сталкиваясь с обученным чакрам убийцей с явной обидой и средствами воздействия на него.

Убийства упырей прекратились через полгода после первой смерти. За эти скудные месяцы Упырь убил более пятидесяти человек, напрямую и косвенно связанных с резней клана Уэсуги. Не все тела были найдены, и в течение года после этого люди приписывали большинство смертей, нанесенных катаной, как дело рук Упыря.

- Но то, что Коноха знает о Вурдалаке, на самом деле началось примерно через год после этого, - сказал Сэнсэй, сплетая пальцы перед собой на столе. - Этого нет в деле, но Ватару Гекко—твой отец—был на диверсионной миссии в Стране Рек в последние несколько месяцев Второй мировой войны шиноби, во время нашей последней кампании против Сунагакуре."

Ватару и его команда—к тому времени, как они туда добрались, они потеряли одного члена—встретили Упыря в придорожной гостинице и завели разговор о мечях. Судя по всему, в то время ни одна из сторон не видела в другой угрозы. Хотя Ватару Гекко не был указан в качестве сенсора ни в одном известном файле, взрослым шиноби было трудно не обратить внимание, когда рядом был другой человек, обученный чакре. Никто из оставшихся в живых членов команды не рассматривал действия отца как необычные, даже учитывая атмосферу военного времени, учитывая, что Упырь не нес никаких идентификационных документов, связанных с Деревней.

Затем гостиница подверглась нападению со стороны Суны-нин, в том числе члена печально известного Марионеточного корпуса.

Теоретически Упырь мог уйти невредимым, притворившись гражданским. Это не было гарантировано—большинство деревень шиноби были на волосок от объявления открытого сезона для небоевых, которые осмеливались приютить вражеские войска,—но это могло работать до тех пор, пока две команды были вовлечены в открытый бой. Согласно записям Вурдалака, у нее была скорость и умение избегать смерти и бежать относительно невредимой.

Вместо этого упырь решил объединиться с командой Коноха и отбить Суна-нин, используя неслыханные самурайские методы в координации со взрывчаткой и дзюцу, предоставленными шиноби-половиной альянса. Когда Суна-нин были вынуждены отступить (а позже выслежены и ликвидированы в целях информационной безопасности), Упырь решил сохранить неформальный союз.

- Тогда она представилась как Мияко." - сказал нам Сэнсэй. - Мы выяснили ее имя и фамилию при рождении, как только она последовала за командой домой."

На его лице ситуация звучала нелепо. Довольно известный убийца, столкнувшись в трактире с враждебным шиноби, спонтанно создавал боевой союз, который она затем использовала, чтобы следовать за командой диверсантов всю дорогу домой. Это было более характерно для потерявшихся собак, чем для людей.

...Хотя, возможно, мститель был достаточно психологически неустойчив....

- Она когда-нибудь говорила, почему остановилась?" Я спросил.

- Согласно ее интервью? У нее кончились мишени." - покачал головой Сэнсэй.

Это было...вероятно, лучше, чем кто-либо действительно имел право ожидать от кого-то, кто,

вероятно, видел, как ее семья была убита у нее на глазах.

Я попытался кратко представить, каково это-быть таким...пустым. Чтобы завершить свою жизненную миссию, а потом продолжать жить с таким количеством крови на руках. А потом предстояла еще одна драка, и ей было чем заняться еще совсем немного, чтобы избежать встречи с пустотой и найти новых врагов, чтобы занять свое время.

Была причина, по которой Тоби так легко манипулировал Крисом.

Со временем Упырь превратился в Мияко. Она присоединилась к войскам Конохи после тщательной проверки старейшинами клана Яманака, Третьим Хокаге и почти всеми остальными, кто хоть наполовину интересовался тем, чем будет заниматься полубезумный изгнанник-самурай со свободным временем. И, как ни странно, Ватару Гекко все это время оставался с ней. Может быть, он влюбился с первого взгляда? Никто не мог сказать точно.

Боевая мощь Мияко медленно ухудшалась, как и предупреждали медики. Она была отстранена от активной службы после двух лет выполнения рискованных диверсионных миссий, сославшись на проблемы со здоровьем, и медленно акклиматизировалась к жизни в гораздо более медленном гражданском мире.

Мияко стала Мияко Гекко за восемь месяцев до моего рождения.

-Такова история, насколько ее знает Коноха, - заключил Сэнсэй.

Первым пришел в себя Хаяте. - Значит ли это, что у нас есть семья в Стране Железа?"

"я не знаю." - ответил Сэнсэй. - Все уцелевшие члены клана Уэсуги сейчас могут быть где угодно."

- Ну, даже если и так, - Хаяте помолчал, глядя на меня, потом на Обито и, наконец, на Сэнсэя. - Я не хочу уезжать."

- Никто не может нас заставить." - решительно сказал я. - Даже не семья." Которого мы все равно никогда не встречали.

- По закону любой, кто захочет вернуть вас двоих, должен будет пройти через Кей. Как старейший шиноби, с которым ты напрямую связан, то, что она говорит, понятно." Сэнсэй сказал Хаяте: "И если они попытаются заявить о ней как о несовершеннолетней, связи между магистрантами в большинстве случаев превзойдут гражданскую законность." Он достал из ниоткуда трехзубый кунай и начал им поигрывать. -И как ее учитель и Хокаге, то, что я говорю, определено идет."

Вот тут-то и начались мои главные заботы о РУТЕ.

Да. У нас все будет хорошо.

Общее число жертв: 2097

Общее число погибших: 544

Урон: Много. (С оговоркой, что я не был ни бумажным ниндзя, ни экономистом, и поэтому число, которое менялось восемь раз в час, ничего для меня не значило. Принесите на ручном труде в любой день.)

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495550>